«Хм... они вступают в бой, чтобы узнать больше о возможностях Рыцаря Смерти. Очень похоже на то, как я бы подошел к ситуации. Я одобряю» Момонга кивнул головой, притворяясь, что снаружи он в ужасе, поскольку Рыцарь Смерти, которого он призвал, сражался против группы Риас. Момонга сказал рыцарю попытаться продлить бой как можно дольше, чтобы оценить относительные способности группы.

"Что за черт?" Светловолосый мальчик начинал проявлять раздражение, поскольку его замахи и удары либо блокировались башенным щитом, который нес Рыцарь, либо парировались фламбергом, каждое парирование ломало оружие в руках мальчика. И все же казалось, что он мог изготовить новое оружие взамен своего сломанного в мгновение ока.

«Хм, оружие с низкой прочностью предполагает, что все оружие низкого уровня. Я предполагаю, что он использует их намеренно, чтобы усыпить бдительность Рыцаря ложным чувством превосходства]» Момонга настороженно посмотрел на мальчика, когда тот вытащил ятаган из воздуха. «По крайней мере, это подтверждает, что он, скорее всего, тоже игрок, поскольку у него есть Инвентарь, откуда он берет оружие. Кстати об этом...»

Момонга огляделся, прислонился спиной к стене коридора, чтобы спрятать руку за спину, и потянулся к своему личному Инвентарю... и отдернул руку, почувствовав, как что-то царапает ее. «Что? Я пытался достать зелье здоровья...»

Он попробовал еще раз и вздрогнул, когда что-то, по-видимому, укусило его.

Третья попытка, и он убрал руку и быстро погасил странное красно-зеленое пламя, охватившее ее. «Ладно, что-то не так...»

"Юто! Используй огонь!" скомандовала Риас мальчику, посылая шар темной энергии в Рыцаря, энергия попала в щит башни Рыцаря и заставила нежить сделать шаг назад. Однако в остальном он не пострадал. "Черт возьми, насколько прочна эта штука?"

"[Огненный меч]" - пропел светловолосый мальчик, Юто, вытаскивая огромный демонический прямой меч, окутанный пламенем, и замахнулся им на Рыцаря. Огненный полумесяц отделился от меча и ударил в щит башни, вонзаясь в нежить и поджигая ее.

«Хм, это нанесло приличный ущерб. Однако этого недостаточно, чтобы победить его с одного удара, или, скорее, уменьшить его здоровья до единицы и активировать функцию обнуления урона, которая сводит на нет весь избыточный урон от любой отдельной атаки, которая в противном случае убила бы его, оставляя только одно "очко" здоровья. Более того, пламя содержит компонент демонической энергии, поэтому оно не такое мощное, как обычный урон от пламени или урон от священного пламени против нежити...» Проанализировал Момонга, пока отбрасывая проблему со своим Инвентарем.

Рыцарь Смерти, все еще охваченный огнем, издал вызывающий рев и вонзил свой фламбердж в пол, в результате чего от удара по полу распространились струйки темной энергии и покрыли коридор.

"Уфуфу, теперь оно злое и в огне". Черноволосая служительница храма усмехнулась, посылая в существо молнию, намереваясь прервать Рыцаря Смерти. Стрела попала, но, по-видимому, не причинила вреда. "Воистину, ты - ум нашего поколения, Риас-тян".

"Заткнись, Акено". зарычала Риас на девушку с волосами цвета воронова крыла, Акено.

Акено только что щелкнула пальцем по носу разгневанной девушки. "Ара-ара, успокойся, Риассама. Любой совершает ошибки, когда слишком взволнован".

Красноволосая, казалось, на мгновение сдулась, прежде чем решительно кивнуть служительнице храма и повернуться к Рыцарю Смерти, который теперь вытащил клинок из земли и использовал его, чтобы парировать огненные атаки Юто, [Огненный Клинок] для разнообразия не ломался при каждом парировании. "Ты права. Прости, Акено-тян. Что оно делает?"

Девушке ответил хор рычания и воя, когда мертвые тела служанок в коридоре внезапно ожили, схватив, казалось бы, из ниоткуда миниатюрные башенные щиты и выстроившись фалангой вокруг Рыцаря Смерти.

«О, Оруженосцы Смерти» Момонга одобрительно кивнул. «И Оруженосцы также могут создавать нежить более низкого уровня после убийств. Обычно это не было бы препятствием практически для любого, кто достиг сорокового уровня или около того, поскольку нежитьматрешка низкого уровня не так уж полезна против противников более высокого уровня, поскольку любой, кто уничтожит Рыцаря Смерти тридцать пятого уровня, также уничтожит оруженосцев, которыми он управляет, и зомби, созданных оруженосцами. Однако это, по крайней мере, заставит Риас и компанию прекратить дурачиться и начать атаковать понастоящему. Хорошая мысль! ...Вообще-то, рыцарь должен быть просто тупым призывом, может ли он на самом деле думать и формулировать тактику сам по себе? Ах, так много всего предстоит узнать, я начинаю по-настоящему волноваться»

Подавление эмоций разрушило его ощущение счастья и головокружения, но Момонга не мог винить эту способность, поскольку она подавляла так много негативных эмоций, что было бы справедливо, если бы она подавила и некоторые положительные. «Ах, что-то выиграю, что-то потеряю…»

Момонга был так сосредоточен на битве, что забыл, что не должен быть союзником нежити, поэтому он полностью проигнорировал горничную в очках, которая теперь была нежитью, и которая встала позади него. Пока он не увидел, что Риас поворачивается к нему и кричит Иссею, чтобы тот увернулся. «О, черт, если бы они увидели, что нежить не нападает на меня тогда…»

Быстро подумав, он использовал связь между создателем и созданным, чтобы приказать Рыцарю Смерти направить несколько атак и на Момонгу. Рыцарь Смерти издал одобрительный рев и бросился в атаку, заставив Риас закричать от разочарования и страха, поскольку атака, которую она направила на горничную в очках, должна была быть перенаправлена на

атакующего Рыцаря Смерти, чтобы не раздавить девушку-кошку, стоящую между ним и группой. "Конеко! Уклоняйся! Ты не сможешь противостоять этому в лоб! Иссей! Убирайся отсюда... Heт! Иссей!"

Момонга застонал, когда его сбила с ног одетая в очки Служанка-Оруженосец Смерти, размахивая руками в притворной панике, пытаясь столкнуть девушку-нежить со своей груди.

Только его попытка оттолкнуть голову девушки-нежити превратилась во что-то совершенно другое, когда горничная взяла его пальцы в рот и начала облизывать и сосать их, слюна покрывала его руку и стекала на грудь.

"Э-э?" Глаза Момонги расширились, и он замер в шоке. "Что?"

"Момонхга-шама... такой гадкий..." тусклые глаза горничной в очках, казалось, наполнились экстазом от прикосновения, когда она прижалась бедрами к груди Момонги, прежде чем скользнуть вниз по его телу, пока их талии не соприкоснулись. Момонга быстро засунул руку глубже в рот девушки, чтобы удержать горничную от дальнейших разговоров, в результате чего немертвая горничная издала приглушенный стон удовольствия и содрогнулась так, что нервный пот выступил на шее Момонги.

«Верно, в конце концов, это эроге» - подумал Момонга со смирением, изображая ужас. «Поторопись и "спаси" меня, Риас!»

http://tl.rulate.ru/book/85190/3094069